

Он не ожидал, что тот прибудет так быстро.

Му Чжэнбо мог сказать, что Инь Шаоцзе очень заботился о Сяосяо.

Он также был уверен, что между ними было недопонимание, которое и привело их к нынешней ситуации.

Хотя Му Чжэнбо очень любил Сяосяо и хотел, чтобы она делала все, что ей заблагорассудится, больше всего ему хотелось, чтобы она была счастлива. Если бы недоразумение не было устранено, она не смогла бы обрести счастье, к которому стремилась.

Однако... Рот Му Чжэнбо дернулся. Тот, кто ранил сердце ее драгоценной дочери, все равно должен быть наказан.

Му Сяосяо в раздражении села на диван. Она обняла подушку и продолжала давить на него. "Папа, быстро прогони его! Я не хочу его видеть!"

"Хорошо, хорошо, хорошо. Я прогоню его. Как ты хочешь его прогнать?" Му Чжэнбо хотел угодить ей.

Му Сяосяо была очень напряжена и хотела только выместить свой гнев на Инь Шаоцзе, поэтому не могла придумать ничего.

Му Чжэнбо сел рядом с ней, взял ее маленькую руку и похлопал по ней, сказав: "Как насчет этого? Я попрошу помощников прогнать его метлами, хорошо?"

"Хорошо!" Му Сяосяо кивнула головой в знак согласия.

Затем.

Дворецкий Ци был вызван наверх. Когда он вернулся вниз, он собрал всех домашних помощников.

Через несколько минут все помощники с метлами или другими инструментами в руках стояли перед Инь Шаоцзе.

Увидев, какую позицию они заняли, Инь Шаоцзе слегка свел брови.

Дворецкий Ци тоже беспомощно смотрел на него, но потом сказал грозным голосом: "Господин приказал, чтобы семья Му не принимала вас, поэтому, пожалуйста, уходите".

Стоявшие за ним домашние помощники одновременно сказали: "Пожалуйста, уходите!".

Быть прогнанным таким образом было бы унижительно для любого человека, особенно если это был кто-то вроде Инь Шаоцзе, имевшего высокий социальный статус. Это было жестокое обращение, с которым он никогда раньше не сталкивался.

Но Инь Шаоцзе выглядел очень спокойным, как будто он уже ожидал этого.

Он прекрасно знал, как сильно Му Чжэнбо привязан к Сяосяо, особенно после смерти ее матери.

Инь Шаоцзе встал, его загадочные глаза посмотрели наверх, и он сказал: "Хорошо, я ухожу".

По крайней мере, он теперь знал, что Сяосяо проснулась и знает, что он пришел.

Инь Шаоцзе сделал два шага, затем обернулся и сказал дворецкому: "Дядя Ци, скажи Сяосяо, что я буду ждать ее у входа, и буду ждать ее до тех пор, пока она не согласится встретиться со мной".

Дворецкий Ци ничего ему не ответил, а только уставился на него, протягивая руку и жестом показывая, чтобы он уходил.

Инь Шаоцзе, спустившись по ступенькам, направился к двери.

Вдруг сверху на него вылилось огромное ведро ледяной воды и мгновенно окатило его, волосы прилипли ко лбу.

Любой человек, попавший в такую ситуацию, выглядел бы жалко.

Однако Инь Шаоцзе провел пальцами по волосам. Его мокрые черные волосы были в беспорядке, но все равно излучали неописуемую сексуальность.

Женщины-помощницы, наблюдавшие за ним, заворожено смотрели на его красивое лицо.

Затем их взгляды инстинктивно переместились вниз...

Черная футболка Инь Шаоцзе полностью промокла и прилипла к телу, очерчивая контуры его идеальной фигуры. Его крепкая грудь и пресс с восемью кубиками могли заморозить любую женщину.

Женщины-помощницы уставились на него так, словно собирались броситься на него.

<http://tl.rulate.ru/book/26697/2179399>